

МЕДИЦИНСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАТНИКОВ НИЖЕГОРОДСКОГО РЕЗЕРВНОГО ОПОЛЧЕНИЯ 1812 Г.

MEDICAL SUPPORT FOR THE WARRIORS OF THE NIZHNY NOVGOROD RESERVE MILITIA OF 1812

**D. Nikolaev
A. Belyantsev**

Summary: The article is devoted to the consideration of the features and nature of the medical support of the Nizhny Novgorod militia soldiers of 1812, the determination of morbidity and treatment indicators, the analysis of the class-corporate features of the era identified in the treatment of the militia. Based on the study of the materials of the Central Archive of the Nizhny Novgorod region and the analysis of historiographical works, the general and special features of the local militia corps in the process of its medical support are revealed.

Keywords: Nizhny Novgorod province, Nizhny Novgorod militia of 1812, morbidity, officer corps, Napoleonic Wars, military ranks, mobilization.

Николаев Дмитрий Андреевич

К.и.н., доцент, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
dmnikolaeff@mail.ru

Белянцев Алексей Евгеньевич

К.и.н., доцент, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
bellkinn@rambler.ru

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению особенностей и характера медицинского обеспечения ратников нижегородского ополчения 1812 г., определению показателей заболеваемости и лечения, анализу сословно-корпоративных особенностей эпохи, выявленных в процессе лечения ополченцев. На основе изучения материалов Центрального архива Нижегородской области и анализа историографических трудов выявлены общие и особенные черты местного ополченческого корпуса в процессе его медицинского обеспечения.

Ключевые слова: Нижегородская губерния, нижегородское ополчение 1812 г., заболеваемость, офицерский корпус, наполеоновские войны, военные чины, мобилизация.

После вторжения войск Наполеона на территорию Российской Империи, Александр I в официальном рескрипте сообщил о начале новой войны [2, с.129] и выразил мнение, что этот ее этап носит общий и всенародный характер [1, с.117]. Манифестом от 6 июля 1812 г., обращенном ко всем подданным и сословиям Империи, утверждалась необходимость создания по всей стране местных губернских ополчений, которые «составляли бы вторую ограду, в подкрепление первой (т.е. регулярных войск – авт.) и в защиту домов, жен и детей...»; несколько позднее территории, где должны быть созданы ополчения, ограничили 16-ю губерниями, ближе всего расположенных к местам боевых действий [6, с.39]. 1 сентября 1812, согласно формализованным положениям, начался сбор ополчения в Нижегородской губернии, которое действительно стало народным [4, с.95], поскольку состояло, в основной своей массе, из помещичьих крестьян, и дворянским [9, с.96], по своему начальствующему офицерскому составу [3, с.121]. Всего по губернии, с сентября по декабрь 1812 г., подлежало сбору 12 275 пеших и 653 конных воинов для формирования 5 пехотных и 1 кавалерийского полков под командованием полковников А.К. Шебуева [17, с.27], А.П. Ровинского, Я.И. Каратаева, Ф.Ф. Ралля и Ф.И. Звенигородского [18, с.98]. Конный полк ополчения возглавил действительный статский советник П.Ф. Козлов [19, с.115]. Среди полномочных структур [15, с.217], созданных специально для этой цели, особо выделялись, по своему значению и функциям, комитеты пожертвований [5, с.95] и воору-

жения [13, с.58]. Обмундирование [14, с.58], снаряжение [12, с.39] и даже вооружение [10, с.75] ополчений той поры осуществлялось за счет «отдатчиков ратников», т.е. помещиков [11, с.345], либо мещанских сообществ [16, с.35]. Все полки нижегородского ополчения входили в состав так называемого III ополченческого округа (вместе с ополчениями казанским, вятским, симбирским, пензенским и костромским) [7, с.368] под предводительством генерал-лейтенанта П.А. Толстого [8, с.67]; начальником же нижегородского ополчения являлся князь Г.А. Грузинский.

21 октября 1812 г. вышел императорский указ о формировании второго, уже резервного ополчения [20, с.204]. Всего организовывалось 3 пехотных ополченческих полка, 3 артиллерийских роты (из 36 орудий), а также обеспечивалось снабжение лошадиным «парком» 3 других артиллерийских роты рекрутского набора [21, с.62]. Первоначальное руководство сбором ополчения (и командование им) осуществлял начальник первого ополчения (не отправившийся в поход вместе с вверенным ему подразделением) князь Г.А. Грузинский, затем эти функции (непродолжительное время) исполнял князь Ф.А. Звенигородский, а потом на должности командующего нижегородским резервным ополчением был утвержден (по избранию дворянства) генерал-майор П.Б. Григорьев [22, с.13]. Нижегородское резервное ополчение в организационном плане, так же, как и ополчение основное, структурно входило в III резервный

ополченский округ, возглавляемый генерал-лейтенантом Д.А. Булыгиным. В боевых действиях это ополчение не участвовало и было распущено в 1813 г.

Лечение заболевших ратников резервного ополчения первоначально осуществлялось в местах формирования полков как первого, так и второго ополчения: в нижегородском военном лазарете, в нижегородской градской больнице, а также больницах (точнее – «военно-временных гошпиталей»): арзамасской, макарьевской и лысковской, а также в «градских больницах» прочих уездных городов [23, л.17] и постоянно сталкивалось с недофинансированием лечебных мероприятий. Содержание больных ратников явилось делом весьма затратным, и, судя по многочисленным обращениям смотрителей, не укладывалось в планируемую смету расходов; помимо трат на лекарства, услуги врачей, необходимого (дополнительного) вещевого обеспечения и содержания помещений, следовало учитывать, что питание заболевшего (в зависимости от разновидностей «диетического стола»: а именно: «ординарная порция», «на бульоне с булкой», «на киселе с булкой» [24, л.21] и пр.) обходилось в среднем в 25 коп. в день, что в 2,5 раза превышало стоимостную суточную норму здорового ратника (10 коп.). Учитывая весеннее время 1813 г. и ухудшавшуюся ситуацию с заболеваемостью, Григорьев 16 марта обратился к Грузинскому (крупному вотчиннику) с просьбой о размещении и лечении воинов в его владениях: «... но как известно мне, что в селе Лыскове есть гошпиталь, принадлежащий Вам ... обращаюсь к Вам ... поместить их в Вашем гошпитале ...» [25, л.7]; Грузинский «позитивно» отреагировал на обращение Григорьева и распорядился лечить и содержать ратников в собственной «частной» больнице в Лыскове за свой собственный счет, «не требуя ниотколе платы» [26, лл.230-230об.].

По не полностью уточненным данным, с сентября по 5-е декабря 1812 г. в нижегородском военном лазарете, согласно спискам «бывшим и находящимся» там на лечении «за болезнь» воинов, состояло: 96 чел. (6 умерли) из 1-го полка первого ополчения, на которых пришлось 1439 «человекоднев» индивидуального лечения и 62 чел. (1 умер) из 2-го полка (656 «человекоднев») [24, л.2]. Суммарно же «за нахождение 1 и 2 пехотных полков воинов по болезням 2095 дней ... полагая в каждый день по 25 коп., всего 523 руб. 75 коп.» [24, л.2], которые смотритель просил «благоволить отпустить» им на содержание [24, л.21]. Известно, что в декабре 1812 г. «... представляемы были воины для пользования в лазарете с представляемыми деньгами за каждого в день по 25 копеек по 1 число октября. От сего же числа лазарет повседневно принимая к себе таковых содержал их и за минувшие 2 месяца октябрь и ноябрь не получал ничего...» [27, л.1]. Согласно «Списку нижегородского ополчения 1 полка бывшим и ныне находящимся в лазарете за болезнями воинам» за период с сентября 1812 г. по 10 февраля 1813

г. всего в лазарете побывало 112 воинов с общим количеством 1894 «человекодня», из которых умерли 24 чел. [27, лл.18-19об.]; согласно же «Списку нижегородского ополчения 2 полка бывшим и ныне находящимся в лазарете за болезнями воинам (за период с сентября 1812 г. по 10 февраля 1813 г.), в лазарете всего находилось 37 воинов с общим количеством 765 «человекоднев», из которых 10 – умерли [27, лл.20-20об.].

Есть сведения и о том, что ввиду недостаточности финансирования лечебных учреждений, многих умерших в них ратников хоронили за их собственный (!) счет, т.е., из денежных сумм, ранее полученных ими в качестве жалованья за службу: так, например, смотритель военного госпитального лазарета Сулимов сообщил, что когда умер «...воин Степан Фролов ... то присланные с ним награжденные деньги 5 рублей, которые для погребения (были – авт.) в расход употреблены ...» [20, л.8]. Возникла и проблема утилизации вещей многих умерших в случае невозможности их «повторного» использования. Так, например, сотенный начальник штабс-капитан Бутурлин доложил Григорьеву о том, что «после умерших 1-го и 2-го ... полков первого ополчения воинов 76-ти человек, хранятся у меня их казенные вещи ... (которые – авт.) долго лежат и издают дурной запах, могущий причинить вред» [28, л.175]. По рапортам смотрителя Сулимова, его постоянным просьбам о дополнительном денежном обеспечении и пр., можно сделать вывод о том, что лазарет финансировался нестабильно и испытывал постоянную нехватку денег не только на лечение, но, в т.ч. и на «удовлетворение» выписавшихся их собственным жалованьем.

По данным «Списка Нижегородского ополчения разных полков ... (и первого, и второго ополчений – авт.) бывшим и находящимся в Нижегородской градской больнице в декабре», т.е. также с сентября по декабрь 1812 г., в больнице побывали 157 чел. (23 умерло, 2270 «человекоднев») из 1-го полка [29, лл.70-75]; 61 чел. (8 умерло, 859 «человекоднев») из 2-го полка [29, лл.70-75] и 16 чел. (умерших нет, 77 «человекоднев») из 4-го полка [29, лл.70-75]. Больничный смотритель указывал, что нужно получить «со всеми расходами» 801 руб.50 коп. [24, л.21]. Точное количество ратников, находившихся на излечении в Арзамасе и Макарьево определить не удалось, кроме получения информации о том, что в марте 1813 г. больных в арзамасском госпитале было 590 чел. [30, л.80]. Как уже отмечалось, из-за проблем в финансировании лечебных учреждений, деньги часто брались «заимообразно» у различных кредиторов с расчетом на то, что комитет пожертвований ополчения, в конечном итоге, расплатится со всеми, но лимит «кредитного доверия» не всегда держался на высоком уровне: так, в марте 1813 г. «здешний лазарет» вновь просил денег «...за декабрь 771 руб., за январь 766 руб., за февраль 335 руб., а всего 1873 руб. но в число означенной суммы ни отколь

и насколько по сие число еще не получено, а лазарет, заимствуясь из прочих сумм и от разных частных людей, состоит ныне уже должным, так что и кредиторы его все отреклись ...» [27, л.27]. К лету 1813 г. ситуация в лечебных учреждениях губернии, очевидно, значительно ухудшилась в связи с усугубляющимся их недофинансированием, отсутствием средств на самые необходимые нужды, а также в связи с отсутствием необходимого вспомогательного персонала. Согласно сообщения Григорьеву, отправленного из нижегородской врачебной управы, по приказу военного министра, князя Горчакова, с июня 1813 г. «все, в военных госпиталях находящиеся больные должны быть ежемесячно освидетельствованы медицинским чиновником вместе с военным чиновни-

ком ... Под ведомством же Вашего Превосходительства состоя и между прочим в здешнем военновременном госпитале находящиеся больные внутреннего военного ополчения, кои до сих пор не были освидетельствованы...» [23, л.199].

Несмотря на очевидные трудности в «пользовании» заболевших ратников и объективные финансовые препоны, ситуация с лечением ратников, в конечном итоге, улучшилась, чему способствовало решение о переводе заболевших на «казенный кошт», т.е., последовало прямое вмешательство государственных органов в процесс лечения и обеспечения больных, что и принесло свои положительные результаты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грубов В.И., Николаев Д.А. Вопросы архивоведения и источниковедения в высшей школе//Отечественные архивы. 2018. №1. С.116-117
2. Грубов В.И., Николаев Д.А. Вопросы архивоведения и источниковедения в высшей школе//Отечественные архивы. 2019. №2. С.129-131
3. Дорофеев Ф.А., Николаев Д.А. Особенности формирования офицерского корпуса в нижегородском ополчении 1812 г.//Вопросы истории. 2020. №1. С.121-128
4. Дроздов Ф.Б., Николаев Д.А. Народное ополчение 1812 г. и общественный договор//Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. №6 (3). С.95-99
5. Егоров Г.В., Николаев Д.А. Формирование «подвижного магазейна» по снабжению армии в Нижегородской губернии в 1812 г.//Гуманитарные и социально-экономические науки. 2017. №5 (96). С.95-98
6. Кауркин Р.В., Дроздов Ф.Б., Николаев Д.А. Отечественная война 1812 г. Нижегородское ополчение и его участие в заграничных походах 1813-1814 гг. Н. Новгород: НО ИРИ, 2012. 158 с.
7. Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года. Сборник документов /Под ред. Л. Г. Бескровного. М.: Изд-во АН СССР, 1962. 548 с.
8. Николаев Д.А. Добровольцы в нижегородском ополчении 1812 г.: исторические реалии и историографические мифы//Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского.2018. №2. С.67-77
9. Николаев Д.А. Заболеваемость офицеров нижегородского ополчения 1812 г. (по материалам официального делопроизводства начала XIX века)// Оборонно-промышленный комплекс России: исторический опыт и современные стратегии. Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С.96-99
10. Николаев Д.А. Как и чем вооружалось нижегородское ополчение в 1812 году//Военно-исторический журнал. 2019. №2. С.75-79
11. Николаев Д.А. Комплекс документов по вопросам продовольственного и вещевого обеспечения нижегородского ополчения 1812 г.//Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI – XIX вв. Сборник материалов Четвертой международной научной конференции. Редактор-составитель А.И. Раздорский. Редколлегия: В.Н. Беляева [и др.]. 2018. С.345-349
12. Николаев Д.А. Материалы официального делопроизводства по вопросам продовольственного и вещевого обеспечения нижегородского ополчения 1812 г.//Вопросы архивоведения и источниковедения в высшей школе. Сборник статей участников XVI Региональной научно-практической конференции. Под редакцией В.И. Грубова, А.А. Исакова. 2019. С.39-43
13. Николаев Д.А. Некоторые аспекты развития военного производства Нижегородской губернии в начале XIX века (на примере вооружения нижегородского ополчения 1812 г.)//Оборонно-промышленный комплекс России: исторический опыт и современные стратегии. Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С.58-62
14. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Инспекторский смотр обмундирования и снаряжения нижегородского ополчения в 1812 г.//Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2017. №12. С.58-61
15. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Логистические особенности обеспечения нижегородского ополчения 1812 г. на начальном этапе его формирования (сентябрь – октябрь 1812 г.)//Вопросы истории. 2020. №2. С.217-224
16. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Страницы истории нижегородского ополчения 1812 г.: проблема «лишнего» оружия//Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2019. №9. С.35-37
17. Хвостова И.А., Николаев Д.А. «...Упражняются... в пьянстве и буйстве...»: формирование и девиантные особенности походного марша 3-го полка нижегородского ополчения (сентябрь 1812 – июнь 1813 гг.)//История: факты и символы. 2019. №4 (21). С.27-36
18. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Формирование и походный марш 5-го полка нижегородского ополчения 1812 г. (сентябрь 1812 – апрель 1813 гг.)//Гуманитарные и социально-экономические науки. 2019. №3 (106). С.98-103
19. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Формирование и походный марш конного полка нижегородского ополчения 1812 г. (сентябрь 1812 – февраль 1813 гг.//

- Гуманитарные и социально экономические науки. 2018. №2 (99). С.115-119
20. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Процесс вооружения нижегородского резервного ополчения 1812 г на начальном этапе его формирования//Вопросы истории. 2022. № 7-1. С. 204-208
  21. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Добровольцы в нижегородском резервном ополчении 1812-1813 гг.//Вопросы истории. 2022. № 9-2. С. 62-67
  22. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Процесс вооружения нижегородского резервного ополчения 1812 гг.//Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2022. № 4. С. 13-15
  23. Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО), Ф.1822, Оп.2, Д.2
  24. ЦАНО, Ф.1822, Оп.1, Д.93
  25. ЦАНО, Ф.1822, Оп.1, Д.137
  26. ЦАНО, Ф.835, Оп.3, Д.10
  27. ЦАНО, Ф.1822, Оп.1, Д.62
  28. ЦАНО, Ф.1822, Оп.1, Д.183-а
  29. ЦАНО, Ф.1822, Оп.1, Д.52
  30. ЦАНО, Ф.1822, Оп.1, Д.182-а

© Николаев Дмитрий Андреевич (dmnikolaeff@mail.ru), Белянцев Алексей Евгеньевич (bellkinn@rambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского